

ФОЛЬКЛОР

Е. М. Бородина

*кандидат культурологии, доцент кафедры народного хора
Кемеровский государственный университет культуры и искусств*

Котченко Е.

*студентка специальности «Народное художественное творчество»
Кемеровский государственный университет культуры и искусств*

ДИАЛЕКТНЫЙ ЯЗЫК КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ФОЛЬКЛОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С развитием диалектологии, связано изучение и описание говоров. Границы современных русских говоров весьма условны и выявляются только при сравнении по определенным признакам нескольких соседних говоров.

Поэтому при рассмотрении наличия диалекта в Кузбассе и его роль в фольклоре, необходимо рассмотреть группы говоров, несущие в себе диалектную основу.

При изучении говоров важны не только признаки, которыми они различаются, но и те территории, в границах которых определённая совокупность черт представлена особенно чётко.

В середине XIX века были выделены группы говоров. Во-первых: пять групп говоров для *северорусского наречия*: *Поморской* (Мурманская область и северные районы побережья белого моря), *Олонецкой* (Ленинградской, Вологодской и Архангельской областей, Карельской республики), *Новгородской* (Новгородской и Петербургской губерний), *Вологодско-Вятской* (бывшей Вологодской, Вятской и Пермской губерний, территории за уральским хребтом), *Владими́ро-Поволжской* (Поволжье – от Тверской до Саратовской губерний) групп. Во-вторых, три группы для *южнорусского наречия*: *западная* группа говоров (Смоленской и Брянской, а также Тульской, Калужской областей); *южная* группа говоров (говоры Курской и Орловской, вплоть до Северного Кавказа); *восточная* группа говоров (юг Рязанской и соседних областях: Липецкой, Тамбовской, Воронежской, Пензенской и части Саратовской). В третьих, *среднерусские говоры* образующие две большие зоны – *западную* («окающий» – новгородский; «акающий» – псковский) и *восточную* («окающий» – калининские, владимирские, горьковские; «акающий» – с подтипами). В каждой из них имеются «окающие» и «акающие» говоры, но по происхождению большинство северорусских [1, с. 21, 23].

Для Сибири характерными являются стародавние говоры, полностью утратившие материнскую диалектную основу смешанного типа. Это говоры сборных этнических групп: ссыльных, крестьян-рекрутов, которых выслали в Сибирь на поселение «во крестьяны». Единая окружающая среда, общие жизненные интересы и потребности, постоянные этнические контакты способствовали тому, что речь разногенетических поселенцев подвергалась

значительной или абсолютной ассимиляции сибирской речи крестьян-старожилов [2, с. 36].

Подобным образом происходило формирование кузбасских говоров, сложившиеся в условиях сложных междиалектных и межязыковых контактов. Взаимодействие разных материнских говоров сопровождалось сложными этническими процессами, в результате которых происходила постепенная ассимиляция русскими ссыльных поляков, украинцев, белорусов, немцев, шведов, литовцев и местных тюрков. Различия в диалектном составе переселенцев, прибывших в Томский и Кузнецкий уезды, появились позже, а именно после проведения Московско-Иркутского тракта, то есть со второй половины XVIII века. В этот период значительно возрос приток южнорусских переселенцев, которые предпочитали селиться на землях Кузнецкого уезда.

Позже в Кузнецком округе были зафиксированы переселенцы из Вятской, Костромской, Вологодской губерний, а также Тамбовской, Воронежской, Уфимской и Тобольской. Это не могло не наложить отпечаток на особенности языка предков наших земляков [3, с. 78–80].

Наличие в старожильческих говорах слов южнорусского и среднерусского происхождения свидетельствует о том, что компонентами диалектных основ были говоры южной и средней полосы России, носителями которых являлись казаки, посылаемые царским правительством осваивать этот край.

Ареалом распространения русских старожильческих говоров является территория по реке Томи (от Крапивинского района Кемеровской области до впадения ее в реку Обь), а именно Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Юргинский, отдельные населенные пункты Гурьевского, Ижморского, Промышленновского, Тонкинского и Яшкинского районов Кемеровской области [4, с. 105]. Диалектная лексика, употребляемая в говорах русских старожилов, зафиксирована и Беловском, Прокопьевском, Новокузнецком районах Кемеровской области [5, с. 27].

Кроме того, в Новокузнецком районе встречаются носители севернорусского наречия восточной и поморской групп, а также западной группы среднерусских говоров [4, с. 105].

Русский национальный язык, как многие языки мира, характеризуется неоднородностью. Он известен в разных формах своего проявления, основные из которых представлены литературным языком в двух его разновидностях (устной и письменной), городским просторечием и местными (территориальными) диалектами [1, с. 19].

Диалектный язык – это одна из форм народно-разговорного языка. Он имеет ряд отличий от литературного языка.

Во-первых, диалектный язык в отличие от литературного языка, территориально окрашен. В качестве примера можно проследить звучание слова «вчера». На севере России оно звучит – «фцера», на юге – «учара», в Сибири – «учера». Одни и те же предметы, процессы, признаки имеют разные названия, например: боронить – скородить; красивый – баской и т.д.

Во-вторых, диалектный язык, в отличие от литературного языка, имеет только устную форму бытования (т.е. бесписьменный язык), например: зачать, зачинать; горница, горица, горенка; гребёнка, гребёлка, гребень и т.п.

В-третьих, употребление диалектного языка ограничена обиходно-бытовым общением: балякать – балакать – вести разговор; вечерять – вечеровать, повечеровать – проводить вечер; ботог, бодог – палка, посох; болезный, болявый, болезневый – постоянно болеющий, слабый; приблудный, блудный, блудяка – вороватый, пакостливый и т.п., в то время как литературный характеризуется широтой и всеобщностью употребления.

Отсюда следует, что диалектный язык – это устная, территориально-окрашенная разновидность языка народа [1, с. 21].

Особенностью языка песен и других жанров фольклора является то, что основные черты и характеристики совпадают с общенародными, поскольку основой любого диалекта являются общенародные элементы, локально ограниченные. Эти элементы воспринимаются таковыми на фоне общенародного пласта лексики.

В основе языка фольклорных произведений лежит диалектный язык. Каждое произведение фольклора исполняется на том диалекте, которым владеет исполнитель. Поэтому, как правило, фонетические особенности языка фольклорного произведения совпадают с фонетикой диалекта бытования этого произведения [6, с. 55, 106].

Язык фольклора представляет собой неоднородное, многообразное и многоплановое явление, ибо под понятие «фольклор» подводятся различные по своему жанру, художественному методу произведения, у которых выделяется лишь один бесспорный общий признак – устная форма его бытования [7, с. 44]. Однако исследователями отмечается, что в языке и в содержании песен прослеживается тесная связь с жизнью их творцов и исполнителей [8, с. 19].

Песни создаются носителями диалектов и живут в устном обиходе диалектно-язычной среды. Поэтому наличие диалектных явлений в песенном языке (в области фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса) вполне естественно и закономерно, исследования языковых особенностей песни позволяют локализовать её бытование. Однако с течением времени все песни подвергаются переработке, в результате чего создается новый вариант песни, в котором появляются определенные языковые новации. Важным является то, что в песнях сохраняются слова устаревшие либо полностью утраченные в разговорной речи носителей диалекта (например: *«челнок плыл»*, *«частый дожжичек»*, *«лицо набелёное»*, *«кисейй покрытой»* и мн. др).

В языке могут встречаться лексические элементы, заимствованные исполнителями из соседних говоров, знакомых им, но не входящих в круг активно употребляемых слов (ярко выраженный русско-украинский и белорусско-русский диалекты: *«як»* – как, *«йяна»* – она, *«маты годовала»* – мать ростила, *«с гриими»* - с грошами, деньгами и т.д.) [9, с. 48].

В славяноязычном населении Кемеровской области, также как и в русском населении европейской части России, различают три типа говоров:

северорусский, южнорусский и среднерусский. Это различие можно проследить и на фольклорном материале Кемеровской области. Например, поэтический язык песни: «По лугам, лугам, зелёным» указывает на её принадлежность к северной группе говоров «*рецька быстрая*», «*у нас увяло*», «*первой – то нагружен*». Язык песни «Сосенка стояла зиму зелена» указывает на её принадлежность к западной группе говоров «*сосёнка зялёна*», «*вясела*», «*дьячина*», «*няделичка*», т.к. для говоров западной группы южнорусского наречия характерны архаичные типы «яканья». Наличие диалектных явлений прослеживается в шуточной песне «Комарик»: «шум ученився», «комарик оженився», «высудил жинку, невеличку».

Текстовый анализ песен записанных в Кемеровской области позволяет выделить тематические группы диалекта:

1. слова, обозначающие чувства переживания человека: «*за грибными слизьми дорожки не бачу*», «*долючка моя худая*», «*как тут горюю*».

2. слова, обозначающие свойства, качества человека, или проявление этих качеств: «*удалай*», «*храб/ы/рай*», «*доб/ы/рай*»;

3. слова, обозначающие:

а) предметы домашнего обихода: *шелковы невода, коромыслице, чарочка, кросны, коровать*;

б) одежду, обувь, украшения: *лента алая, шаль атласная, каймы красные, платье белое, тужурочка (новенькая), кушачок, башиачки, гребенец*;

в) растения: *хмель яровой, сосёнка зялёная, вербочка, ракитушка, грушина кудрявая, елка зялёная*; птиц: *сизый голубок, голубица, соловейка-пташка, ворон, пчёлка*; животных: *зайка серенький, бела рыбица, коник вороной*;

4. название человека по социальным признакам: *сватюшка, дружки, свёкор, мамочка моя, дитятко, зятюшка, тятенька, девицы подруженьки, жена молодая, молодой молодчик, братцы, вы казаченьки*;

5. обряды, игры, обычаи: *гульба, гулянье, гулянице, вечёрка, святой вечер*;

6. названия поселений, посещаемых мест, площадей: *горенка, ярманка, дороженька, на улочке, у ворот, на базаре, на рыночке*;

7. употребляемые предметы: *шаль с каймой, шаль атласная, узялочек, узялок, рушник, ведерце, колодезь, коромыслице*;

8. человеческие качества, свойства: *пьянчужечка, дурень, молоденький, душечка, холостой, гуляка, пивака, шельма*.

Выделяется глагольная лексика, которая также распадается на ряд тематических групп:

- слова, обозначающие физическое и психическое состояние человека: *скарала - наказала, богу молится, сгубила, спровадила, распознала*;

- слова, передающие ощущение человека: *болят рученьки, болят ноженьки, заныло сердечушко, жалко мне, плакала Марейушка, ночь не спала, гостя ждала, стужевалась, сгоревалась*.

Значительная часть глагольной лексики служит обозначением конкретных действий и процессов: *посадити, накормити, подарёны, прилетел/ы/, подождати, пробуждати, вдарили, похилилась, гурковать, дорожить, посмотреть, поселился, вдарили, взглянула, догадалась, прогневался, вымарался, соезжались, не хаживал, не важивал, понаехали, пишла, побрела, дивовались, отвязал/ы/ся, до/я/жидалась, отказал/ы/ся, женил/ы/ся.*

Среди диалектных прилагательных можно выделить группу слов, выступающих в песне в роли постоянных эпитетов: *(стены) каменные, (конь) вороной, (сударушка) манерная, (лицо) румяное, (девица) красная, (личико) белое, (головушка) буйная, (мята) рутая* и другие.

В песнях представлен ряд диалектных:

а) наречий: *частенько – часто, толика – только, супротив – напротив, вжоло – неужели, кабы – как бы* и другие;

б) предлогов: *коло – около; частиц : пид – под, тай – так, як – как, дай-да;*

в) местоимений : *с тобою, на тябе, к мойму, у нашем, того, к свойму.*

Среди диалектных существительных, глаголов и прилагательных выделяется пласт:

а) уменьшительно-ласкательных обозначений: *ракитушка, мазурочки, рушничок, подарочек, няделечка;*

б)увеличительных обозначений: *реченька-река, частый дожжик, улица широкая, коса до пояса, карагод вялик* и т.д. [10, с. 32].

Произношения гласных в диалектной речи при исполнении того или иного произведения на территории Кемеровской области характеризуется фонетическими приметам: пятифонемной системой ударного вокализма, неполным недиссимилятивным аканьем после твердых согласных, иканьем в первом предударном слоге после мягких согласных [11, с. 53].

Диалектные особенности в произношении ударных гласных имеют лексикализованный либо морфологизованный характер, например:

- произношение «И» на месте древнего «**я**тя» в словоформах «**ись**», и некоторых других: *сивер, ихалы, зилинуха, зирвалась;*

- изменение ударного «**А**» в «**Е**» между мягкими согласными в словах *опеть, грезь*, в глагольных основах на шипящие типа *кричеть, пищеть* и некоторых других;

- произношение «**Е**» вместо «**И**» литературного языка в существительных на - **ИЯ** : *Марейя, Россейя* и другие;

- наличие ударного «**О**» в суффиксах страдательных причастий: *подвезёна, поднесёна* и другие; в формах косвенных падежей притяжательных местоимений и местоимения **ВСЯ**: *моёго, твоёго, моёй, твоёй, своёй, всёй;*

- употребление глаголов *заплотит, содит* с ударными «**О**» в корневой морфеме [12, с. 9].

Система безударного вокализма после твердых согласных характеризуется неполным недиссимилятивным аканьем. В первом

предударном слоге гласные «О» и «А» совпадают в звуке «А» перед любым ударным гласным: вада, трава; садом, травой; ваде, траве: вады, травы.

От этой системы в говорах наблюдаются отклонения. Так, в говоре отдельных лиц Крапивинского, Беловского, Прокопьевского районов на месте исходного «О» в сочетании с губными и задненёбными согласными выступает звук, средний между «О» и «А» или несколько огубленный «А»: *па/о/или, ба/о/гатый, га/о/дов* и другие.

В слабых безударных позициях (второй и далее безударные и заударные слоги) гласные верхнего подъема после твердых согласных в большинстве кузбасских говоров подвергаются редукции. В заударных слогах, где на произношение гласных большое влияние оказывает принцип морфологической аналогии, гласные «О», «А» совпадают то в «Ъ», то в «А»: *св'окър, некътърых, высвътли, а также в сталовой, убивалас'а* и другие.

Наряду с редукцией «А», в говоре отдельных лиц старшего поколения наблюдается «Ы» – образная редукция. В особенности это характерно для заударных слогов: *ластычка, касатычка, веселилыса* и другие [10, с. 13–14].

Гласный «О» в сочетании с губными и задненёбными согласными подвергается сильной лабиализации, так что на месте «О» произносится «У»: *пулучила, кунушил ефрейтур*.

В абсолютном начале слова гласные «О», «А» обычно совпадают с «А» атступила, атпускат, но в говоре отдельных лиц старшего и среднего возраста наблюдаются случаи редукции: *ьглушили, ьтпустили*. С этим связана ассимиляция и стяжение в один звук нормальной длительности конечного гласного предлога или приставки и начального гласного следующего за ним слова или корня: *нь днаму – по одному*.

Гласные верхнего подъема «Ы», «У» в безударных позициях в положении после твердых обычно сохраняют свои различительные признаки, но у некоторых лиц старшего поколения наблюдается спорадическая лабиализация «Ы» в сочетании с губными согласными: *бувайет, забуват, музукал'на*.

В речи некоторых лиц старшего и среднего поколений появляется спорадическая редукция гласных верхнего подъема в слабых безударных позициях: *вьсако - всяко, вьпускали, кьшаки – кушаки, черомьха, вокын – окунь*.

Иногда «Ы» редуцируется до нуля звука: *забрасвьли, отказвьтца*. В речи отдельных лиц старшего возраста на месте заударного «Ы» произносится «А»: *вымал, вырал*. Гласный «У» в конечном открытом слоге делабиализации: *с вечеро, сразо, ничо нету*.

По характеру предударного вокализма после мягких согласных кузбасские говоры неоднородны. На территории северной половины Кузбасса (примерно до северной границы Беловского района) распространено «иканье» (с реликтами и без реликтов «еканья» и «яканья»), то есть гласные не верхнего подъема в первом предударном слоге совпадают в «И» или в звуке, близком к «И»: *нису, лисок; рика, питак; ниси, дит'ами, глид'ат*.

На территории Беловского, Прокопьевского, Новокузнецкого районов традиционный говор характеризуется умеренно-диссимилятивным яканьем, при котором гласные неверхнего подъема в положении между мягкими согласными в первом предударном слоге произносятся как «А»: *т'ану - тяну, гн'адо - гнездо; п'аток - платок, п'акла - пекла; гл'адел - глядел.*

Под влиянием соседних «икающих» говоров и литературного языка умеренно-диссимилятивное яканье интенсивно разрушается и развивается в сторону «иканья» через стадию «еканья». Так, говору среднего поколения характерно «еканье» с элементами или без элементов «яканья».

В говорах Кузнецкого района В.И. Панов достаточно подробно описал сложную систему предударного вокализма после мягких согласных. Им было отмечено:

- а) умеренно-диссимилятивное «яканье» с элементами «еканья»;
- б) непоследовательное диссимилятивное «яканье»;
- в) непоследовательное различие «Е», «А».

По мнению В.И. Панова, «яканье» было привезено белорусскими переселенцами. Различие гласных «Е», «А» является наследием севернорусских, среднерусских и южнорусских материнских говоров с разными типами предударного вокализма. Различные типы яканья, заносимые сюда южнорусскими переселенцами со второй половины XVIII века, хотя и подвергались разрушительному воздействию со стороны севернорусского предударного вокализма, однако они поддерживали друг друга, способствуя формированию системы умеренно-диссимилятивного яканья такой модели, какой она представлена теперь в говорах южной половины Кузбасса [10, с. 53].

В говоре старшего поколения наблюдается употребление вариантных флексий «Ы», «Е» у существительных I склонения в форме родительного падежа единственного числа: *у воды, из школы, у сестры, у снохе, у жене.*

Таким образом, в славяноязычном населении Кемеровской области, также как и в русском населении европейской части России, различают три типа говоров: севернорусский, южнорусский и среднерусский. Отсюда основа народно-песенного языка имеет в некотором роде диалектный характер. Расхождения прослеживаются в фонетике, морфологии, синтаксисе и в лексическом составе фольклорной поэтики.

Литература

1. Блинова О. И. Русская диалектология. – Томск, 1984. – 134 с.
2. Бухарева Н. Т. Сибирская лексика и фразеология. – Новосибирск, 1983. – 200 с.
3. Русские говоры Среднего Приобья. / Под ред В. В. Палагиной. – Томск, 1985. – 206 с.
4. Палагина В. В. Диалектный состав первых жителей Томска. / Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. Вып.2. – Томск, 1971. – С. 105.
5. Словарь русских говоров Кузбасса. / Под ред. Н. В. Жураковского. – Новосибирск, 1976. – 304 с.

6. Осовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров. – М., 1982. – 196 с.
7. Богатырев П. Г. Язык фольклора // Вопросы языкознания. – 1973. – №5. – С. 55, 106.
8. Сорокалетов Ф. П., Кузнецова О. Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. – Л., 1987. – 232 с.
9. Музыкальная культура Сибири. Под ред. Б. А. Шиндина. Т. 2. – Новосибирск, 1997. – 153 с.
10. Панов В. И. Местные русские говоры Кузнецкого района Кемеровской области. – М., 1955. – 189 с.
11. Колпащикова Е. А. Особенности произношения гласных в говоре и произведениях устного народного творчества // Традиции изучения фольклора, этнографии и диалектологии. Материалы научной студенческой конференции, посвященной памяти известного сибирского диалектолога Василия Ивановича Панова. – Новокузнецк, 1990. – 65 с.
12. Полный словарь сибирского говора. Т. 1. А–З / Главный ред. О. И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 288 с.